

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА И ДИНАМИКА ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ В Г. ОРЕНБУРГЕ ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ (1865-1910 ГГ.)¹

CIRCUMSTANCES AND DYNAMICS OF INFANT MORTALITY IN THE CITY OF ORENBURG ACCORDING TO REGISTERS OF BIRTHS (1865-1910)

E. Abdrakhmanova

Summary: On the basis of data from registers of births, the author reveals the share of child deaths in the total mortality rate in Orenburg. The author reveals the main factors influencing the dynamics of the infant mortality rate: seasonal cycles, conditions of the urban environment, the dynamics of the birth rate.

Keywords: Orenburg, children, child mortality, children's everyday life.

Абдрахманова Екатерина Николаевна
Аспирант, Оренбургский государственный
педагогический университет
eknikol@ya.ru

Аннотация: На основе данных метрических книг автор выявляет долю детских смертей от общего показателя смертности в Оренбурге. Автор раскрывает основные факторы, влияющие на динамику показателя детской смертности: сезонные циклы, условия городской среды, динамику рождаемости.

Ключевые слова: Оренбург, дети, детская смертность, детская повседневность.

Процессы естественного движения населения, особенно детская смертность, всегда были и остаются индикаторами уровня жизни населения в государстве, так как зависят не только от биологических, но и от социальных факторов.

Уровень смертности в Российской империи всегда был довольно высоким, то же касается и количества детских смертей. Однако изучение этой проблемы в историографии в большей степени было освещено с точки зрения медицины, нежели истории повседневности.

Впервые вопросы детской смертности стали поднимать во второй половине XVIII века, а через столетие, в конце XIX века [14, л.34об.-70; 19, л.132об.-142об.; 20, л.38об.-48об.; 21, л.86об.-92об.; 22, л.60об.-72об.; 23, л.56об.-76об.; 26, л.48об.-64об.; 27, л.37об.-48об.; 30, л.45об.-57; 31, л.251об.-260; 32, л.37об.-47; 33, л.240об.-248], с возникновением педиатрии, изучение этой проблемы приобрело более углубленный характер.

В современной российской исторической науке наиболее подробно тема детской смертности раскрывается в цикле статей кандидата медицинских наук И.В. Егорышевой [6]. В своих исследованиях автор доказывает, что в Российской империи проблема смертей среди детей являлась одной из главных проблем здравоохранения. Она неоднократно поднималась в трудах врачей, деятелей общественной медицины, в медико-топографиче-

ских описаниях дореволюционного периода. К проблеме привлекалось внимание русского общества, говорилось о необходимости медицинской и социальной помощи детям, проводились противоэпидемические мероприятия, велась пропаганда правильного ухода за детьми, организовывались ясли-приюты и т.д.

Н.Н. Блохина [2] рассказывает о создании в 1904 г. в Петербурге «Союза борьбы с детской смертностью в России», который занимался изучением причин высокой детской смертности, выработкой и проведением в жизнь мер по борьбе с этим явлением. Вопросы детской смертности рассматривались также на съездах Пироговского общества (1885-1917 гг.), деятельности которого посвящена статья С.Г. Гончаровой [5]. Н.А. Мицюк [12] в своем труде «Опыт борьбы с детской смертностью в первой половине XIX века» анализирует меры борьбы с изучаемым явлением в элитных учебных заведениях, разработку проектов по борьбе с детской смертностью в народной среде, меры по сохранению жизни брошенных детей, борьбу с абортами.

Отдельным «разделом» в изучении проблемы детской смертности является охрана материнства и детства. Она подразумевает охрану прав женщин и детей и деятельность благотворительных организаций по оказанию консультативной помощи женщинам-матерям и беременным женщинам. В.А. Мун [13] в своем труде анализирует правовое положение женщины в России в XIX – начале

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи) (проект № 22-28-00763)

XX вв. и сравнивает его с положением женщины в западноевропейских странах. Автор также поднимает вопросы по охране материнства и детства, такие, например, как право на образование, борьба с детской смертностью, охрана труда женщин и детей, страхование материнства, уголовно-правовая охрана беременных женщин, женщин-матерей и детей. Среди наиболее популярных благотворительных организаций, оказывающих помощь женщинам и детям были «Капля молока» и «Консультации для матерей», деятельность которых была исследована в трудах С.В. Зайцевой [7] и О.А. Семеновской [38].

Говоря об изучении феномена детской смертности в рамках истории повседневности, стоит сказать о региональных исследованиях. Так, В.Г. Василенко [4] изучает детские капельные инфекции как причину смертности детей в дореволюционном Армавире. По мнению ученого, смертность среди детей зависела от сезона: более высокая смертность наблюдалась в осенне-зимний период. Наиболее частыми причинами смертности В.Г. Василенко называет корь и оспу, а возрастом наибольшего риска смерти среди детского населения считает период от рождения до 7 лет [4]. О сезонности детской смертности также говорит Д.Е. Сафаров [39]. В своих исследованиях на примере г. Барнаула во второй половине XIX – начале XX в. ученый подробно анализирует статистические показатели детских смертей в каждый период года по болезням и уязвимому возрасту к ним.

А.Х. Машарипова [10] на основе статистических данных метрических книг коми-зырян нижнего Притоболья в конце XIX – начале XX в. связывает уровень детской смертности с полом ребенка. В ходе своего исследования, ученый приходит к выводу, что от рождения до 1 года количество смертей среди мальчиков было выше, чем среди девочек, а от 1 года до 5 лет показатели менялись в противоположную сторону. Проблему детской смертности в Оренбургской губернии освещает в своих исследованиях Е.В. Бурлуцкая [3]. Ученый анализирует количественные показатели детских смертей в разрезе пола и возраста, говорит о факторах детской смертности и отношении семьи к потере ребенка.

Прежде, чем переходить к анализу статистических показателей смертности детей, следует сказать несколько слов об условиях жизни населения г. Оренбурга в рассматриваемый период. Для описания санитарных условий жизни населения на территории Оренбурга, обратимся к труду П.Н. Столпянского. По словам исследователя, состояние такого важнейшего для жизнедеятельности человека ресурса, как вода, находилось в плачевном состоянии: «Новая слободка обслуживается 10 колодцами, за которыми надзор и уход более чем отвратительный. Колодцы не чистятся десятилетиями, срубы гниют, в воду попадают всевозможные отбросы, во многих колодцах вода солонцеватая, анализ воды не

производился и, можно ли употреблять эту воду, никто не знает» [40, с. 105].

Таким же было и состояние городских улиц: «О санитарном надзоре нечего и говорить – отбросы спокойно выкидываются на улицу, где они подвергаются благотворительному действию жгучих лучей палящего Оренбургского солнца, – повесть иногда заменяет отхожее место и в лучших случаях вместо него делается аршинная ямка, которая никогда не чистится» [40, с. 105]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что населению Оренбурга приходилось существовать практически в антисанитарных условиях, которые являлись благоприятной средой для развития множества инфекций и болезней.

Что касается медицинских учреждений, то в Оренбурге в начале XX в. функционировали госпиталь для солдат, губернская больница для крестьян с отделением для душевнобольных, городская больница, бесплатная городская амбулатория, амбулатория общества Красного Креста и родительский приют благотворительного общества. В рассматриваемый период в Оренбурге проживало примерно сто тысяч человек, и 6 имеющихся больниц и госпиталей не могли в полном объеме обеспечить оказание должных медицинских услуг [8]. Кроме этого, следует обратить внимание на то, что специальных детских медицинских учреждений в этот период не существовало. При необходимости ребенка могли поместить во взрослый стационар, где находились люди с самыми разными заболеваниями. В таких условиях, когда иммунитет ребенка и без того был сильно снижен, оказывался в крайне неблагоприятных условиях. Все вышперечисленное являлось причинами высокой смертности населения, особенно смертности детской.

Для изучения проблемы детской смертности нами были взяты данные метрических книг Вознесенской, Покровской, Троицкой и Петропавловской церквей г. Оренбурга. Эти церкви были самыми крупными в городе и сосредоточили в себе записи о движении населения всех социальных групп. В данном исследовании понятие «дети» применяется к лицам в возрасте от рождения до 12 лет.

Анализ феномена детской смертности начнем с выявления отношения детских смертей к общему числу смертей среди населения г. Оренбурга. Анализ записей актов смерти, зафиксированных в метрических книгах, показал, что процент детских смертей практически всегда составлял больше половины от общего числа смертей. В 1865-1910 гг. общее количество зарегистрированных актов смерти среди населения г. Оренбурга по данным метрических книг Вознесенской церкви составляло 560 записей. Из них 317 (56,6 %) актов приходилось на детские смерти [14, л.34об.-70; 19, л.132об.-142об.; 20, л.38об.-

48об.; 21, л.86об.-92об.; 22, л.60об.-72об.; 23, л.56об.-76об.; 26, л.48об.-64об.; 27, л.37об.-48об.; 30, л.45об.-57; 31, л.251об.-260; 32, л.37об.-47; 33, л.240об.-248]. В этот же период в метриках Покровской церкви было зафиксировано 1732 смерти, из них 1092 (63 %) были детскими [16, л.70об.-127об.; 25, л.81об.-123об.; 26, л.557об.-614об.; 27, л.316об.-358об.; 29, л.180об.-270; 31, л.164об.-205; 33, л.142об.-194]. По данным книг Троицкой [17, л.84об.-148об.; 18, л.106об.-138об.; 24, л.108.об.-139об.; 26, л.176об.-213об.; 27, л.177об.-198об.; 29, л.64об.-81; 31, л.52об.-69; 35, л.115об.-128; 36, л.55об.-68] и Петропавловской [15, л.202об.-257об., л.71об.-121об.; 23, л.143об.-168об.; 26, л.282об.-306об.; 27, л. 95об.-105об.; 28, л.76об.-104об., л.138об.-149; 30, л.92об.-102; 31, л.299об.-308; 32, л.93об.-98; 34, л.42об.-48] церковей всего умерли 1070 и 902 человека, детские смерти составили 736 (68,7 %) и 559 (61,9 %) актов соответственно. Самое большое число детских смертей было зарегистрировано в 1875 году – 497 (75 %) из 655 [26, л.48об.-64об., л.176об.-213об., л.282об.-306об., л.557об.-614об.]. На этот год пришлось эпидемия кори и оспы. Меньше всего процент смертности детского населения составлял в 1905 году – 47 детей (33,4 %) от 139 умерших [32, л.37об.-47, л.93об.-98; 35, л.115об.-128].

В работе А.Г. Рашина приводятся сведения о неурожаях 1890-1910 гг., результатом которых в Российской империи был голод. Как пишет ученый, неурожай, конечно, оказывали влияние на соотношение умерших и родившихся, но выражались в сокращении рождаемости, а не в росте смертности [37, с. 158-163]. В своем труде историк показывал стабильное снижение числа умерших в 1890-1910 гг. вне зависимости от неблагоприятной ситуации в сфере продовольственной безопасности. В метрических книгах этих лет мы не находим ни одной записи, где причиной смерти был бы указан именно голод.

Таким образом, уровень детской смертности на всем протяжении исследуемого периода по отношению к общему количеству зафиксированных смертей составлял более 50 %. К началу XX в. ситуация не изменилась, количество зарегистрированных актов смертей снизилось, но процент умерших детей по-прежнему оставался высоким.

Проанализируем показатели детской смертности по сезонам. Согласно анализу записей детских смертей, зафиксированных в метрических книгах в период с 1865-1910 гг., самое большое число детских смертей приходилось на весенне-летний период. Так, например, по данным метрик Покровской церкви за указанный период в феврале количество умерших детей составило 49, в апреле это число поднялось до 74, а в июне – 192 [16, л.70об.-127об.; 25, л.81об.-123об.; 26, л.557об.-614об.; 27, л.316об.-358об.; 29, л.180об.-270; 31, л.164об.-205; 33, л.142об.-194]. Ближе к осени показатель падал: в августе

в метрических книгах Покровской церкви было сделано 114 записей об умерших детях, в октябре – 68 записей [16, л.70об.-127об.; 25, л.81об.-123об.; 26, л.557об.-614об.; 27, л.316об.-358об.; 29, л.180об.-270; 31, л.164об.-205; 33, л.142об.-194]. В метрических книгах Троицкой церкви число детских смертей также варьировалась между сезонами: в апреле в книгах было зафиксировано 33 акта детской смерти, в мае это число возросло до 56, а в июне увеличилось до 142 [17, л.84об.-148об.; 18, л.106об.-138об.; 24, л.108.об.-139об.; 26, л.176об.-213об.; 27, л.177об.-198об.; 29, л.64об.-81; 31, л.52об.-69; 35, л.115об.-128; 36, л.55об.-68]. Однако, в августе по данным метрик все той же Троицкой церкви, число детских смертей снизилось до 80 и в сентябре это число уже составляло 40 [17, л.84об.-148об.; 18, л.106об.-138об.; 24, л.108.об.-139об.; 26, л.176об.-213об.; 27, л.177об.-198об.; 29, л.64об.-81; 31, л.52об.-69; 35, л.115об.-128; 36, л.55об.-68]. В метрических книгах Вознесенской церкви также число детских смертей изменялось в зависимости от сезона. В феврале этот показатель составлял 16 записей, в апреле – 22, а в июне число умерших детей увеличилось до 62 [14, л.34об.-70; 19, л.132об.-142об.; 20, л.38об.-48об.; 21, л.86об.-92об.; 22, л.60об.-72об.; 23, л.56об.-76об.; 26, л.48об.-64об.; 27, л.37об.-48об.; 30, л.45об.-57; 31, л.251об.-260; 32, л.37об.-47; 33, л.240об.-248].

На столь большие различия в уровне детской смертности по сезонам оказывали влияние преимущественно климат и религия, которая накладывала отпечаток на образ жизни проживающего в Оренбурге населения. Для того, чтобы понять в каких климатических условиях жили люди в рассматриваемый период, обратимся к труду Ф.И. Лобысевича. Он дает характеристику сезонных особенностей города: «Лето-же, преимущественно, всегда пыльное, сухое и чрезвычайно знойное, доходящее до 35° по Р. (43,75 °С). Жар и удушливый ветер совершенно душат и жгут людей и природу; весны почти не бывает, потому что только в первой половине апреля сходит снег и уничтожаются морозы, а затем, в первых числах мая, начинаются уже довольно сильные жары, постепенно и быстро увеличивающиеся» [9, с. 28]. О санитарном состоянии Оренбурга в конце XIX в. писал К. Белавин: «при котловинно-образной форме местности, вода по необходимости застаивается и потому уровень почвенной воды здесь высок. Благодаря этому обстоятельству здесь являются малярийные испарения, особенно летом». <...> левый берег Урала также затопляется его разливами, и почва здесь такая же иловатая, как и в низменных частях города; кроме того, в роще есть остаток старого русла Урала (старица) с никогда не пересыхающей стоячей водой, также отравляющей воздух своими испарениями. <...> Жители Оренбурга пользуются водою из реки Урал и из колодцев. Химический анализ воды в Урале обнаружил большое содержание в ней извести и углекислого аммиака, из которых последний является как продукт разложений

органических веществ и своим присутствием сообщает воде вредные для здоровья свойства. Особенно непригодной для питья является вода в Урале во время его разливов, так как в это время она содержит много продуктов разложения и примесей органических веществ. Химический состав воды в колодцах не известен, но весной и в них большей частью вода портится [1, с. 73]. Водные ресурсы города были загрязнены главным образом из-за того, что жители содержали в непотребном состоянии свои дворы, устраивая на них стихийные скотобойни: «Скотинка» билась попросту, по семейному: кто на частных бойнях, а кто так у себя на дворе, кровь тут же впитывалась в землю, различные отбросы мирно гнили на задворках – и никто не протестовал, а наоборот все находили, что дело обстоит так, как должно обстоять» [40, с. 76]. Даже после открытия городской скотобойни жители не прекратили забивать скотину во дворах, оставляя все отходы гнить под палящим оренбургским солнцем. По городским улицам прогоняли огромные табуны скота, которые оставляли после себя продукты жизнедеятельности, не убираемые в течение нескольких дней. «Бедой» для детей были также арбузы и дыни, которыми Оренбург славился всегда. Даже несмотря на запреты врачей родители кормили детей этими фруктами, которые часто портились, ожидая своего покупателя под летнем зноем.

Географическое положение Оренбурга на границе с Азией, благоприятно сказывалось на торговле, однако, купцы, возвращаясь с караванами в родной город, нередко привозили с собой и опасные инфекции. Жители азиатских стран также были довольно частыми гостями в городе и также становились разносчиками различных болезней. Географическое положение, климатические условия в совокупности с санитарной ситуацией в городе Оренбурге, о которой было сказано выше, создавали благоприятную среду для размножения болезнетвор-

ных бактерий, которые и являлись возбудителями смертельных заболеваний.

Также на образ жизни населения в рассматриваемый период большое влияние оказывала религия. Вне зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе, люди старались придерживаться соблюдения религиозных предписаний, в том числе постов. Существовало три больших поста: Успенский (1-15 августа), Рождественский (15 ноября - 24 декабря) и Великий, перед Пасхой. Они предопределяли схемы жизненного поведения населения, в том числе сексуального. Как правило, большое количество браков заключалось осенью в сентябре-октябре, после Успенского поста (1-15 августа), что объясняло большое число рождений в летний период. Историк Б.Н. Миронов в работе «О детской смертности в России в конце XIX века» пишет: «Младенческая смертность до середины XIX века превышала 300 на тысячу, к концу XIX века понизилась до 260, к 1911 г. – до 237 на тысячу, а до 5 лет даже в 1897 г. доживало всего 57 % новорожденных. Это была какая-то адская машина: дети рождались, чтобы умереть, и чем больше рождалось детей, тем больше умирало, а чем больше умирало, тем больше рождалось. Высокая рождаемость провоцировала высокую смертность, и наоборот» [11].

Таким образом, на состояние детской смертности в г. Оренбурге влияли следующие факторы: климатические условия и санитарно-эпидемиологическая обстановка в городе. Уровень детской смертности от общего числа смертей в году был высоким. К началу XIX в. общее количество зафиксированных актов смерти снизилось, но доля детских смертей осталась на прежнем уровне. Число смертей среди детей изменялось в зависимости от сезона. В весенне-летний период в метрических книгах было зарегистрировано самое большое количество актов детской смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белавин К. Оренбург. Географическо-статистический очерк. – Типо-литография И.И. Ефимовского-Мироницкого, 1891. – 127 с.
2. Блохина Н.Н. Из истории борьбы с детской смертностью // Российская академия медицинских наук. Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2013. – № 1. – С. 101-105.
3. Бурлуцкая Е.В. Детская смертность в купеческих семьях Оренбурга второй половины XIX в. // Клио. – 2017. – № 7. – С. 80-85.
4. Василенко В.Г. Детские капельные инфекции в структуре детской смертности дореволюционного Армавира // Социосфера. – 2020. – № 1. – С. 108-112.
5. Гончарова С.Г. Вопросы детской смертности на съездах Пироговского общества (1885-1917) // Российская академия медицинских наук. Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2013. – № 1. – С. 120-124.
6. Егорышева И.В. Изучение проблемы детской смертности в России и попытки ее решения (XVIII – начало XX вв.) // Российская академия медицинских наук. Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2013. – № 1. – С. 64-66.
7. Зайцева С.В. Международные съезды по охране и попечению грудных детей в конце XIX – начале XX вв. // Клио. – 2020. – № 4. – С. 36-42.
8. Кенигсберг М.М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга: дисс. ... д-ра мед. наук. – СПб.: Семеновская Типо-литография, 1886. – 235 с.
9. Лобысевич Ф.И. Город Оренбург: ист.-стат. очерк. – СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1878. – 61 с.
10. Машарипова А.Х. Детская смертность у коми-зырян нижнего Притоболья в конце XIX начале XX в // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 1. – С. 133-137.

11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.). В 2 тт. Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.
12. Мицюк Н.А. Опыт борьбы с детской смертностью в первой половине XIX века // Смоленский медицинский альманах. – 2015. – № 3. – С. 31-37.
13. Мун В.А. Охрана материнства и детства в научной, общественной и политической мысли России в середине XIX – начале XX вв. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 2. – С. 67-75.
14. Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 173. Оп. 12. Д. 548
15. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 553.
16. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 554.
17. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 555.
18. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 798.
19. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 837.
20. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 843.
21. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 846.
22. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 851.
23. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 39.
24. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 41.
25. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 42.
26. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 179.
27. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 526.
28. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 726.
29. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 926.
30. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 927.
31. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1135.
32. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1598.
33. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1843.
34. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1844.
35. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 17. Д. 83.
36. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 17. Д. 120.
37. Рашин А.Г. Население России за 100 лет. – М.: Государственное статистическое издательство, 1956. – 353 с.
38. Семенова О.А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. на примере городской «Капли молока» // История повседневности. – 2019. – № 4. – С. 72-81.
39. Сарафанов Д.Е. Сезонность младенческой смертности в Барнауле во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам метрических книг).DOI 10.15826/izv2.2020.22.2.023 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер.2: Гуманитар.науки. – 2020. – Т. 22. – № 2 (198). – С. 59–78
40. Столпянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. – Оренбург: Оренбургская губернская типография, 1908. – 400 с.

© Абдрахманова Екатерина Николаевна (eknikol@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»